Взволнованный Му Джин сделал шаг назад в сомнениях.

"Ты собираешься продолжать бой?"

"Нет. Не то чтобы я хотел продолжать, я просто собираюсь тебя немного поколотить"

«Побить меня?»

«Меня?»

Независимо от того, что он думал об этом, Му Джин считал, что лицо Чхон Мёна, отражало глубокую обиду. Не в силах разобраться в ситуации, он срочно спросил.

"Я не думаю, что я сделал что-то, чтобы заслужить такую обиду, верно?"

"Хах?"

Чхон Мён остановился как вкопанный и склонил голову набок.

"Ты не знаешь?"

"…"

"Ничего, чем можно было бы такое заслужить?"

Чхон Мён говорил так, будто это звучало как какая-то несуразица.

"Ты сумасшедший?"

Он рассмеялся и продолжил.

"Подсекте, которая самостоятельно… нет, вы нанесли удар по одной из подсект горы Хуа без причины и даже сбили с ног бедного лидера Врат!"

«Эммм…»

Это было правдой.

"И как будто этого было недостаточно, вы заставили их закрыть двери и пытались прогнать прочь! И что? Ты не сделал ничего такого, чем заслужил бы обиду?"

Глаза Чхон Мёна налились кровью, когда он сосредоточил на нем свой взгляд.

"Что бы вы ни делали! Отбросы всегда такие! Никогда не думаете о том, что вы сделали, а просто делаете, что хотите, и перекладываете вину на других. Вы те, кто выбрал бой! Что за черт?"

Чхон Мён поднял руку и заставил Му Джина вздрогнуть.

«Ах, маска все еще на мне»

Было бы большой проблемой, если бы он раскрылся здесь.

Чхон Мён указал на учеников второго поколения и заговорил.

"Скажем так, эти дети всего лишь выполняют приказы. Тьфу . Так в чем же их вина в этой ситуации?"

У учеников второго поколения, внезапно превратившихся в детей, слепо следующих приказам, стояли слезы на глазах. Однако Чхон Мён проигнорировал их страдания и продолжил говорить.

"Но это не относится к тебе, верно? Как старший ученик, вы должны нести ответственность за то, что сделала секта"

Чхон Мён посмотрел на него странными глазами.

"Только не говорите мне, вы думали, что я был хорошим человеком, который просто отослал бы вас?"

"…"

«Нет, но ты сказал, что ты грабитель, а не ученик горы Хуа»

«По крайней мере, придерживайся той личности, которую ты играешь…»

"Эти мерзавцы, должно быть, сошли с ума! Нам отправляли деньги тридцать лет, а вы последнего хорошего человека в эту эпоху избили и пытались его преследовать? Так? Ты ничего не сделал, чтобы я затаил обиду?"

Глаза Чхон Мёна сияли.

Конечно, Чхон Мён ничего против них не имел.

Но именно такими были боевые секты!

Негодование ученика — это негодование секты, а негодование подсекты — это негодование основной секты!

В настоящее время Чхон Мён злился из-за Врат Хуаён, а не горы Хуа.

"Иди сюда, ты, маленький засранец. Тебя ударили всего один раз, но тебя нужно бить весь день. Тот факт, что тебя послали, показывает, насколько ваша секта вовлечена в это. Я покажу тебе, какова цена прикосновения к горе Хуа"

С точки зрения Му Джина, это казалось безумием.

Насколько он действительно был вовлечен? Все, что произошло, решало его начальство. Конечно, Му Джин также немного повлиял на это решение, но он не был настолько вовлечен, чтобы брать на себя ответственность за это.

"Что? Считаете это несправедливым?"

"…"

"Вот ты растеряешься, когда увидишь смерть! Мир несправедлив! Ты можешь жить в Удан и брать все хорошее в жизни, жить комфортно, не беспокоясь ни о чем, а теперь ты хочешь убежать от своих обязанностей и свалить вину на других?"

Му Джин вздрогнул.

"Соберись с мыслями. Боевая секта - это не то, что вы думаете. Если ребенок ошибается, его проклинают взрослые, и низшие чины должны убирать дерьмо, причиненное высшими"

Точно так же, как сейчас делал Чхон Мён.

«А, я и о себе говорю?»

Так или иначе!

"Вы совершили преступление, и вам нужно понести наказание. Я накажу тебя сейчас, так что прими это спокойно"

"Н-нет..."

Как только Чхон Мён собрался броситься вперед, Му Джин схватил свой меч. Чхон Мён посмотрел на это, а затем заговорил.

"Разве я не давал понять раньше? Если ты не примешь побои мягко, ты не сможешь вернуться на своих двоих? Тц. Я человек, который держит свои обещания"

Му Джин прикусил губу.

Оглядываясь назад, он действительно помнил что-то подобное. В то время он думал, что это просто высокомерные слова парня, который не знает своего места.

У Му Джина, который подтвердил, что компромисса быть не может, выражение лица было ожесточенным.

В это время Джин Хён и Му Джин обменялись взглядами.

Закрались противоречивые мысли.

Вокруг никого не было. В этом случае им лучше работать вместе. Они были возмущены и ранены. Более того, казалось, что этот человек не собирался идти на попятную и позволять им вернуться.

Значит, им лучше...

В этот самый момент.

Чхон Мён бросился на Му Джина, который никак не мог принять решение.

"Как это!?"

Меч в руке Чхон Мёно яростно рухнул вниз.

И меч Му Джина, что он не крепко держал, отскочил от меча Чхон Мёна обратно в его собственное лицо.

"И после стольких лет!"

Чхон Мён сделал огромный шаг вперед правой ногой!

"До сих пор нет никакого прогресса!"Кваан!

"Бездари!"

"Кха!"

Кровь хлынула из носа Му Джина, он был поражен огромной силой меча Чхон Мёна.

И в то же время его спина выгнулась назад.

«М-моя спина…»

Ему казалось, что он сломается напополам.

Но он каким-то образом выпрямился…

"Ты можешь остановиться? Остановись!"Бам!

Нет, он все-таки не выживет.

Чхон Мён снова начал бить мечом.

"Уданские ублюдки! Ни одной приличной мысли в этих мозгах!"Бам!

"Хах, ты применяешь силу, чтобы заблокировать это? Это?"Бам!

Ноги Му Джина начали вонзаться в землю, словно вбивали гвоздь.

Его тело, вбитое Чхон Мёном, пронзало землю.

"Вы, люди, проповедуете, что мягкость побеждает силу! Серьезно, вы хороши только на словах!"Кван!

"Кха…"

Спина Му Джина уже трещала.

Му Джин был полностью отвлечен болью в пояснице и пульсирующей рукой, которая, казалось, сломается от попытки отразить нападение Чхон Мёна.

Но в тот момент.

В его ушах звучала смесь раздражения и гнева, самый злобный голос в мире.

"Голова! Голова! Голова! Я сказал тебе следить за своей головой!"Хлоп! Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Му Джин каким-то образом заблокировал серию ударов мечом вниз, но он не смог противостоять силе Чхон Мёна, и его собственные ножны продолжал отскакивать, постоянно попадая по его голове.

"Кха!"

Каждый раз, когда меч ударял его по голове, Му Джин чувствовал, что его вбивают в землю. Но ему повезло, что он мог его блокировать. Если бы по нему попали обнаженным

мечом, то, возможно, вся его голова была бы в порезах.

Но настоящая проблема была не в его голове.

«С-спина…»

Из его спины раздавался необычный и сбивающий с толку звук.

Му Джин стиснул зубы, думая, что согнётся и умрёт от переломанного позвоночника.

«А-атака, как-то увелич…!»

Враг сильнее, чем когда-либо.

Не имело значения, был этот человек разбойником или Божественным Драконом горы Хуа. Гордость? Как она могла ему помочь сейчас?

Он должен был быть жив, чтобы иметь ее!

К счастью, парень перед ним целился только в голову. Как будто Чхон Мёну было все равно, что он блокирует его ножнами.

«Т-только один раз!»

Он просто должен был ударить его один раз.

В случае неожиданной контратаки возникала брешь, и Му Джин мог воспользоваться этой возможностью.

Нет, даже если у него не было возможности, он все равно должен был что-то сделать. Он только хотел, чтобы он мог двигаться до того, как его спина полностью сломается.

"Голова!"

Меч мелькнул.

«Сейчас!»

Му Джин старался изо всех сил и вкладывал силу в нижнюю часть своего тела. Стабилизировав свою форму, он начал использовать верхнюю часть тела.

«Поток!»

Основа секты Удан – мягкость.

Любую мощную силу можно нейтрализовать, если манипулировать ее течением.

Глядя на поднятый меч, Му Джин прикусил губу. Ожидая, пока меч упадет, он спланировал свой ход. Он слегка наклонялся, отвел меч от лица и…

«Что?»

Но почему меч Чхон Мёна не опустился?

Му Джин был так сильно сосредоточен, что время, казалось, шло медленно…

Но потом.

Что-то темное появилось перед глазами Му Джина. Он рефлекторно посмотрел и увидел, что что-то быстро приближается к его лицу.

Му Джин горько улыбнулся, когда понял, что таинственным объектом, приближающимся к его лицу, был кулак Чхон Мёна.

«Этот сукин сын»

Ложь было единственным, что вылетало из его уст…Паааак!

"Вот тебе в челюсть! Сволочь!"

Му Джин, которого ранее вбили в землю, взмыл в небо, словно гвоздь наконец вынули.Уйк!

Тело Му Джина долго кружилось в воздухе, как волчок, прежде чем рухнуть на землю.

Не в силах справиться с силой, его тело прокатилось по земле, оставляя за собой длинную борозду, прежде чем, наконец, остановиться.

"Кхрр…"

Увидев, что у Му Джина изо рта пена и он потерял сознание, Чхон Мён цокнул языком.

"Люди из больших сект все такие, тц, тц, тц"

Как он мог всерьез полагать, что его противник будет использовать только свой меч? Вот почему горы Хуа и Удан должны спуститься с гор. Те, кто застревают в горах, всегда остаются наивными, а после мертвыми.

"Думай об этом как о хорошем опыте"

Чхон Мён щелкнул языком, когда он подошел к бессознательному Му Джину и ударил его ногой.

"Эй, проснись. Мне нужно, чтобы ты объяснил, что за меч… Меч… Что это было? Меч?"

Однако Му Джин не пришел в сознание.

Чхон Мён быстро подсчитал, сколько силы он вложил в свой кулак, а также в хрупкий подбородок Му Джина, и кивнул.

"Ничего нельзя сделать. Он будет спокойно спать три дня"

«Не слишком ли я перестарался?»

«Ну, все будет хорошо. Есть другие люди, которых я могу заставить рассказать мне то, что я хочу знать»

"Итак…"

Чхон Мён повернул голову.

Когда Чхон Мён повернулся, чтобы посмотреть на них, ученики Удана вздрогнули и отступили на шаг.

"Эта штука с мечом… Кто-нибудь здесь знает об этом?"

"…"

Все молчали.

Все поняли.

Однако кто-то должен был что-то сказать, чтобы ответить на вопрос. Перед ними был парень, который дал бы пощечину даже призраку, если бы ему не ответили.

"Ты! И ты!"

Чхон Мён указал на Джин Хёна и Джин Му.

"Подойдите сюда"

"…"

Они посмотрели друг на друга и неохотно подошли к Чхон Мёну.

«Этого не может быть».

«Я не смогу победить его».

Человек, способный подбросить Му Джина в воздух одним ударом. Даже если бы они все работали вместе, не было никакой гарантии, что они выиграют. Более того, их боевой дух уже пал. Смогут ли они вообще работать вместе и атаковать его?

На губах Чхон Мёна играла мягкая улыбка.

"Этот меч… меч что-то там?"

"…Гробница меча"

"Верно! Верно! Гробница меча. Кто-нибудь может сказать мне, что это такое?"

Джин Хён и Джин Му молчали.

"Охо? Вы двое не будете говорить?"

Возможно, они потеряли желание сражаться, но это не означало, что они будут говорить свободно. Это была последняя крупица гордости, которую они сохраняли как ученики Удана.

"Ну, хорошо. Отлично. Я признаю это. Тот, кто должен говорить, это он. Вы никогда не заключали со мной пари. Обещания не предназначены для выполнения другими, верно?"

"…?"

Джин Хён был в замешательстве.

О боже, что-то очень похожее на здравый смысл исходило из уст этого человека!

"Тогда иди туда"

"Да?"

"Тууудаа"

"Что…?"

"Что ты имеешь в виду под «что», а?"

Чхон Мён улыбнулся под маской. От этой улыбки у этих двух учеников из Удана побежали мурашки по коже.

"Если не хочешь говорить, то разбуди того парня, который должен говорить"

«Чего?»

Он говорил о Му Джине?

"К-как?"

Как они могли разбудить человека, потерявшего сознание?

"Это то, чему я научился в своей жизни"

Чхон Мён схватил Му Джина за воротник.

"Вы не можете решить все проблемы в этом мире одним насилием"

Это было правильно.

Чхон Мён говорил странно разумные вещи…

"Но!"

Странный свет засиял в глазах Чхон Мёна.

"Большинство из них, одним насилием и решаемы!"

"…"

"Если ты будешь бить его, пока он не встанет, в конце концов он поднимется! Или можно просто избить его полностью! Эй вы, ребята, там! Не говори об этом! Никогда!"

Джин Хён широко улыбнулся.

Ему действительно казалось, что лучше просто сказать ему то, что он хочет знать.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2022193